

дэталёва разабрацца ў хоразнаўчых паняццях і заканамернасцях хормайстарскай дзейнасці.

У працэсе папярэдняй працы над творам карысна выкарыстоўваць метады «абеленага тэксту» партытуры, які распрацаваны Э. К. Сэт. Ён складаецца з таго, што студэнту даецца невялікая незнаёмая партытура хору а саррелла, загадзя перапісаная выкладчыкам. Задача студэнта – дамысліць і дамаляваць адсутныя элементы музычнай выразнасці (тэмп, характар гучы, дынаміку, фразіроўку, цэзурны і г.д.). Такі метады садзейнічае развіццю слыхавой назіральнасці, актывізуе музычнае мысленне, прывучае да самастойнай пазнавальнай дзейнасці.

Адным з метадаў актывізацыі прафесійнага мыслення будучага настаўніка музыкі з'яўляецца метады дыскусіі. Задача дыскусіі на ўроках дырыжыравання – вызначэнне свайго асабістага погляду на яе прадмет. Калектыўнае абмеркаванне можа быць разгорнута па розных тэмах, напрыклад: супастаўленне дырыжорскіх выкананняў аднаго твора рознымі студэнтамі, выкарыстанне розных метадаў актывізацыі творчасці дзяцей у працэсе вакальна-харавой дзейнасці, асаблівасці зносін з дзецьмі малодшага ўзросту ў працэсе харавых спеваў.

Е. А. Салов'ёў (Мінск)

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ УЧИТЕЛЯ МУЗЫКИ НА ФАКУЛЬТЕТЕ НАЧАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Вот уже четвёртый десяток лет школа находится в состоянии реформирования. Педагогической наукой постоянно предлагаются новые технологии и схемы организации системы образования. Каждая из «образовательных парадигм» преподносится как панацея от всех бед – комплексный, деятельный, системный подходы и, наконец, очередная попытка преодолеть раздробленность образовательного процесса, последнее слово педагогической науки – интегративный подход. Ещё один новый (или хорошо забытый старый) путь выхода из кризиса образования – это утверждение принципов *природосообразности и культуросообразности*. А то, что кризис существует и не всё так безоблачно, мы каждый день читаем на страницах периодических изданий и слышим с экрана ТВ: «бездуховность», «деградация нации», «потеря генофонда», «падение у молодёжи интереса к культуре» и т.п. Культура (которую часто абсолютно справедливо отождествляют с искусством) нуждается в школе, в принципиально ином осознании её общественной и практической значимости для современного человека.

За последние десятилетия вся сфера мировой культуры преобразилась, изменилось осознание возможности участия широких масс людей в культурном процессе и художественном творчестве. Несмотря на то, что в школах открываются театральные классы, танцевальные (в том числе и на этноисторической основе) кружки, курсы прикладного искусства, общеобразовательные учебные заведения всё-таки вяло реагируют на изменения культурной ситуации. Все эти новшества происходят в основном в школах крупных городов, в частных и полупричастных гимназиях. Реальность же такова, что, глядя на экраны ТВ, где поют и

танцуют красиво одетые, талантливые и хорошо обученные искусствам дети, далеко не все себе представляют, что, согласно статистике, специализированными занятиями охватывается только 0,5-1,5% одарённых детей. Для остальных же (почти 100%) детей урок искусства остаётся единственной возможностью получить представление о культуре и искусстве в более-менее систематическом виде. Отборочные туры «Народного артиста», да и (возьмём ближе) фестиваля патриотической песни, только что проведенного в БГПУ, наглядно демонстрируют нам низкий уровень музыкального образования и эстетического вкуса.

Редкие учебные заведения могут позволить себе пригласить полтора десятка специалистов для преподавания таких дисциплин, как музыкальное и изобразительное искусство, театр, танец, хор, детский оркестр, вокал, культурный туризм, экранная культура и т.д. Во всех сельских и большинстве городских школ этим всем занимаются всеми пинаемый учитель пения и педагог-организатор.

Столь пространственная преамбула понадобилась для того, чтобы уяснить целесообразность использования современных технологий при подготовке учителя музыки, особенно если студент получает эту специальность как дополнительную.

Вместе с тем хотелось бы отметить, что ни одна самая современная технология преподавания не будет работать, пока мы не определимся с моделью учителя музыкального искусства. Нам эта модель представляется в виде некоего «трансформера», это значит учителя, который благодаря качественной подготовке готов быстро адаптироваться к возможностям и требованиям школы.

Студент должен сам выбирать (это основной принцип университетского образования) количество дополнительных курсов музыкальных искусств в соответствии со своим здоровьем, собственными интересами и потребностями предстоящей профессиональной деятельности.

До тех пор, пока мы будем готовить специалиста средствами, имеющимися в наличии, а не необходимыми для формирования той или иной модели, все новые технологии сгодятся лишь для изобретения велосипеда.

Зачем готовить разностороннего специалиста в сфере музыкальных искусств? Да затем, что наши выпускники (даже те, которые во время учёбы говорили, что им музыка не нужна) идут работать в школы по 5–7 специальностям. Такова экономическая обстановка в стране.

Редкий студент в состоянии охватить объём знаний начального обучения и музыкального искусства, но, во-первых, такие студенты всё же имеются, во-вторых, идея такого образования не нова (вспомним хотя бы Смольный институт благородных девиц в Петербурге, Екатерининский и Елизаветинский институты в Москве).

Современную культурную ситуацию, когда блага цивилизации, благодаря новым космическим и сетевым технологиям, становятся доступными в отдалённом уголке, было бы обидно упустить, столкнувшись с бедностью и отсталостью, а подчас и засосенным консерватизмом системы образования.

Вслед за Б. П. Юсовым мы считаем, что настало время говорить о культурологическом подходе к преподаванию искусства в целом и о культуре как базе всех учебных предметов, а не только предметов художественного цикла.